Прорвавшись через Ицзинь, Чэнь Му был в приподнятом настроении весь день.

В дополнение к обычной практике тренировок "Саранчовый камень" и "Форма пустельги".

Чэнь Му специально отправился в "Жуйичжай" на Аньлфан.

Это знаменитый вегетарианский ресторан в уезде Циншань.

В прошлом он не хотел тратить здесь деньги.

Он даже не пошел в отдельную комнату, а просто нашел место в углу вестибюля и заказал целую порцию блюд.

Наслаждаясь едой, он слушал рассказы сказителей в вестибюле.

"Мировой порядок будет долгое время разделенным. Королевство Далян существует уже более 600 лет, и теперь оно очень старо."

"Мы находимся на юго-западной границе, и мы не очень заметны. В центральных районах выступают различные мятежники, и есть много холмов, и все это вот-вот превратится в кашу."

"В смутные времена приходит герой. Давайте не будем говорить о государственных делах. Сегодня я расскажу вам о герое смутных времен. У этого человека непревзойденное мастерство бокса, и его называют Железноруким Священным Кулаком..."

Рассказ сказителя был полон перипетий, и все в вестибюле с волнением слушали его.

Чэнь Му тоже слушал с удовольствием.

Раньше он был занят практикой боевых искусств, и новости ему не доходили. Впервые услышав о смутных временах в мире, он сразу же заинтересовался.

"Железнорукий Священный Кулак? Это какой же уровень должен быть? Уровень преобразования костного мозга, наивысшее достижение в практике искусства формы?" — подумал Чэнь Му с некоторой завистью.

"Не торопись, следуй по шагам, и рано или поздно мы сможем преобразовать костный мозг."

Мастерство — его величайшая честь.

"К счастью, уезд Циншань находится в глуши."

По крайней мере, на него не повлияет хаос.

Если он стабилизирует свою печень в течение двух-трех лет, он также сможет освоить искусство формы.

В то время, даже в смутные времена, он посмеет выйти наружу.

...

Сумерки.

Чэнь Му молча покинул "Жуйичжай".

Еда действительно была вкусной, а рассказ сказителя достаточно захватывающим. Если бы не наступивший вечер, он остался бы еще на некоторое время.

Жаль, что мир неспокоен.

По рассказам старожилов, ночи — это период высокой частоты злых инцидентов.

С тех пор, как он попал в этот мир, он никогда не выходил ночью, если на то не было особой причины.

Когда в Аньлфане только зажглись фонари, можно было слабо услышать голоса Ин-ин и Янь-янь.

Чэнь Му взглянул на красивую молодую леди, которая показывала свое лицо неподалеку, посмотрел на солнце, которое вот-вот зайдет, и застенчиво улыбнулся: "В следующий раз, в следующий раз обязательно".

...

Дом семьи Чэнь на площади Пинъань.

Когда он вернулся домой и только запер дверь, Чэнь Му заметил человека, сидящего в темной комнате.

Серебристо-белая борода и волосы, прищуренные глаза и серьезное бесстрастное лицо.

Чэнь Му равнодушно вошел в комнату, привыкнув к неуловимости старика.

"Оплата за товар". Цзе А был как всегда краток.

"Подождите немного". Равнодушно сказал Чэнь Му.

Затем он зажег масляную лампу, одну за другой открыл мешки из ткани и достал лекарственные травы, чтобы тщательно их осмотреть.

Через некоторое время Чэнь Му положил маленький мешочек из ткани на середину стола и безмолвно уставился на Цзе Цзя: "Это поддельное лекарство".

"Ты это заметил?" Цзе Цзя был бесстрастен, его глаза бегали и осматривали лекарственные травы, и промелькнул проблеск разочарования.

Чэнь Му: "..."

Ты чем разочарован, балда?!

"Разве это интересно — каждый раз обманывать меня поддельными лекарствами, чтобы получить деньги?" — беспомощно сказал Чэнь Му.

Ты говоришь, что ты великий убийца, как же ты выполняешь поручения других, а потом крадешь и мошенничаешь?

"Кажется, ты меня глубоко неправильно понял". Небрежно сказал Цзе Цзя.

Чэнь Му: "..." Почему это лицо такое знакомое?

Ладно, дел у меня много, так что я не буду обращать внимания на этого старика.

Отложив долю поддельных лекарств, Чэнь Му честно передал деньги Цзе Цзя.

Увидев, как противник со свистом исчезает, Чэн Му не смог сдержать вздоха, настолько быстрой оказалась его скорость.

— Мне до него всё еще не дотянуться. Иначе пришлось бы его поколотить.

Радость от прорыва на уровень Ицзинь внезапно уменьшилась больше, чем на половину.

— Пойду попрактикуюсь.

Он всего лишь молодой новичок, только начавший заниматься боевыми искусствами. Мир такой большой, что стыдно почивать на лаврах.

— Надо будет найти пару книг с описаниями лекарственных материалов.

В прошлый раз я сильно намучился. Дал этот старикашка мне вместо лекарства какую-то подделку.

— Этот старикан всё больше склоняется к нечестным методам, поэтому нужно быть начеку.

Не будь беспорядков и не исчезни у аптеки лекарственные материалы, Чэн Му уже давно вышвырнул бы его вон.

Неизвестно, откуда противник их раздобывает, но с лекарственными материалами никогда проблем не возникает.

— Убийца вполне может иметь тайные пути получения.

……

639-й год правления Далян, 19 января, погода ясная.

Чэн Му встал с утра пораньше, умылся, поел, а потом всю первую половину дня занимался Глазами саранчи и Рассуждениями о ястребах.

Вот уже полгода Чэн Му жил именно так.

После прорыва на уровень Ицзинь его физическая форма значительно улучшилась, и он мог себе позволить заниматься дольше.

Впрочем, прокачивать навыки второго уровня тоже стало труднее.

Хеджирование работало дважды, но ежедневного прироста Цзинчао было недостаточно.

Когда Чэн Му достиг уровня изменения костей, его дыхание сменилось с 60 вдохов на 90.

В приёмах рукопашного боя тоже появилось 9 новых движений.

С секретным лекарством пока всё то же самое.

Вот только Чэн Му заметил, что оно стало работать на треть слабее.

Непонятно, причина в том, что у организма появилась сопротивляемость, или Шэн Хун пожалел лекарства.

— Ещё сто таэлей за совет? — покачал головой Чэн Му.

Не то чтобы оно так уж и стоило того.

Ещё неизвестно, скажет ли Шэн Хун что-то полезное.

— Пока что потренируюсь как есть. Была бы прочность, рано или поздно освоим.

После обеда Чэн Му вышел из дома и отправился на юг города, где за ним присматривали двое крепких парней.

Ми Хуафанг договорился с ним о заказе на портрет.

Это первый заказ в этом месяце.

— Чжоу Лян, в Ми Хуафанг недавно всё тихо, ничего не случилось? — спросил Чэн Му здорового мужчину слева, с которым шёл по дороге.

Эти двое — члены небольшой группировки на востоке города. Их наняла Ми Хуафанг, чтобы они обеспечивали его безопасность.

— Ни о каких особых происшествиях не слышал, разве что босс Чжэн уехал в Наньян больше полумесяца назад и до сих пор не вернулся, — ответил Чжоу Лян.

Чэн Му кивнул, показывая, что понял, но про себя покачал головой.

Согласно первоначальному плану, Ми Хуафанг должен был обеспечивать его четырьмя заказами в месяц.

Но теперь первый заказ появился только в конце января.

Это вызвало у Чэн Му лёгкое беспокойство.

Он каждый день занимается боевыми искусствами, ест мясо, и тратит на это немало денег.

Если в мастерской что-то пойдёт не так, его уровень жизни пострадает в первую очередь.

— Хочется, чтобы босс Чжэн поскорее вернулся.

Вскоре Чэн Му дошёл до ворот большого особняка. Сверху на воротах висела табличка с двумя символами: «Цзо-фу».

Чжоу Лян и Чжэн Хуань постучали в ворота и доложили о себе.

Маленький слуга провёл Чэн Му внутрь. Чжоу Лян и Чжэн Хуань остались ждать снаружи.

Чэн Му уже несколько месяцев занимался написанием портретов, и в этом деле он набил руку.

Поговорив с хозяином семьи Цзо и поняв, что от него требуется, он сразу же взялся за кисть.

С его нынешними навыками рисования второго уровня, даже если он нарочно тратил время на то, чтобы создать видимость своей серьёзности, на портрет у него ушло не больше часа.

Получив 22 таэля, Чэн Му, довольный, вышел вслед за слугой.

Проходя мимо небольшого дворика, он услышал истошные крики.

Чэн Му невольно повернул голову.

За лунной калиткой молодой господин занимался боевыми искусствами.

Держась рядом с этим мужчиной средних лет, он терпеливо показывал что-то, с улыбкой на лице.

Он, кажется, почувствовал, что на него смотрят, и повернул голову, чтобы посмотреть.

Они оба смотрели друг на друга и были ошеломлены одновременно.

Шенг Хонг?

Это тот, кого наняли обучать боевым искусствам прямо дома?

Чен Му был изучаем пристальным взглядом, и он не мог не чувствовать себя виноватым: "Меня не видно, когда я практикую тренировку ястреба?"

Не проявляя никаких признаков на лице, он улыбнулся и кивнул Шенг Хонгу, а затем

поспешно пошел за слугой.

Шенг Хонг подозрительно посмотрел на спину Чен Му, он всегда чувствовал, что этот человек ему знаком.

Тщательно подумав, он внезапно понял: "Это тот ученый, который рисует!"

Он был под сильным впечатлением от Чен Му.

За эти годы он использовал тренировку ястреба как наживку и поймал много денег.

Как так легко научиться физиогномике?

Любой, кто приходил к нему, должен был потратить не менее трехсот таэлей серебра, чтобы понять реальность.

Но этот ученый приходил однажды и больше не приходил.

Пусть он заработает на двести таэлей меньше, как он мог забыть этого человека.

"Глядя на движения этого парня, кажется, есть тень тренировки форм, он действительно практиковал это?" — задумчиво произнес Шенг Хонг.

Но затем он покачал головой и засмеялся: "Как же на свете может быть так много гениев".

"Забудь об этом, не думай о нем, давай лучше сосредоточимся на том, чтобы обмануть старшего молодого господина перед собой. Вот в чем настоящая выгода". Шенг Хонг посмотрел на неуклюжие движения старшего молодого господина семьи Цзо, и его лицо расцвело улыбкой: "У семьи большой бизнес, возможно, одна еда прокормит меня на всю оставшуюся жизнь!"

...

Площадь Пинъань, внутри дома семьи Чен.

"Я не ожидал встретить Шенг Хонга".

С тех пор, как он научился тренировать форму ястреба, Чен Му подсознательно избегал квартала, где проживал Шенг Хонг.

Шенг Хонг использовал тренировку форм, чтобы зарабатывать деньги. Он узнал это сразу. Если другая сторона узнает, смирится ли она с этим?

Чен Му не только избегал соперника, но и избегал Лу Цзетоу.

Они были в ссоре, и Чен Мушэн боялся вызвать ненужные проблемы. В противном случае они не наняли бы брокера, чтобы купить лекарственные материалы по высокой цене.

"Судя по выражению лица Шенг Хонга, похоже, он не сразу узнал меня". Чен Му вздохнул с облегчением.

"Как тренер семьи Цзо, еще менее вероятно, что ты меня упустишь".

По словам Чжоу Ляна и Чжэн Хуана, семья Цзо — одна из шести крупнейших семей в уезде

Циншань.

За городом есть большая площадь земли, а в городе — ряды магазинов, а богатство поражает воображение.

"Я слышал, что молодой господин семьи Цзо — блудный сын, который слоняется в Гоуланьва. Он не может вынести тяжести и усталости. Если он может заниматься боевыми искусствами по полчаса каждый день, то он считается усердным".

"Не слишком легко научить таких учеников боевым искусствам".

"С учетом сложности отработки искусства форм, Шенг Хонг может остаться в доме Цзо как минимум на полтора года".

"Семь дней и сто таэлей, полгода, шипение..."

Жаль, что я не могу заменить его своим телом!

"Я больше этого не хочу, больше не хочу, чем больше я об этом думаю, тем больше это меня злит. Лучше честно тренироваться и есть свою еду".

Холодные вареные овощи, жареные кусочки рыбы, хрустящие локти и горшок ароматного белого пшеничного риса.

Чен Му поставил квадратный стол во дворе, наслаждаясь вкусной едой, любуясь прекрасным закатом.

Значительный доход, успешное обучение боевым искусствам и вкусная еда, которой можно насладиться, — вот о такой жизни он мечтал в своей прошлой жизни.

"Ученый, тебе нравится это?" — внезапно раздался голос у него за спиной.

Чен Му вздрогнул и резко повернул голову.

Неизвестно когда ~www.wuxiax.com~, фигура стояла позади него.

Шенг Хонг? !

Другая сторона тихонько прокралась в его дом, но он этого не заметил!

— Мастер Шэн, как насчет того, чтобы съесть по кусочку за раз? — Чэнь Му поднял руку и помахал ею, показывая на блюда на столе.

— Не беспокойтесь, — пошутил Шэн Хун.

— Где же? Для меня честь пригласить мастера Шэна на ужин. — Чэнь Му достал новую пару столовых приборов и приготовил их.

— Не ожидал, что ты умеешь это делать. — Шэн Хун откусил кусочек хрустального локтя и задыхаясь от удивления, произнес: — Я больше не могу это терпеть.

У Чэнь Му сразу же похолодел скальп.

— Конечно, я тоже не из тех, кто не рассуждает, — Шэн Хун медленно съел рыбу. — Шестьсот таэлей, шестьсот таэлей за твою жизнь, это разумно?

Чэнь Му не мог удержаться - его всего затрясло.

— Не говори, что у тебя их нет, я очень четко все просчитал. Ты рисуешь картины для людей и зарабатываешь больше 100 таэлей в месяц. Прошло больше полугода, как же у тебя может не быть 600 таэлей серебра?

Чэнь Муван почувствовал себя так, будто кто-то вылил ему на голову таз ледяной воды.

Он никогда бы не подумал, что Шэн Хун все это время думал о нем.

— Разве ты уже не стал главой семьи Цзо? — Чэнь Му не мог поверить в это, он уже заработал много денег, с чего бы тебе еще обо мне думать?

— Кто бы подумал, что денег у него слишком много? — засмеялся Шэн Хун.

— Ты не боишься оскорбить Миаохуафан! — в гневе заревел Чэнь Му.

Шэн Хун бросил взгляд на Чэнь Му:

— Я советую тебе заплатить деньги спокойно. Две банды за дверью я уже прищипнул. Как бы громко ты ни кричал, они не услышат.

Неужели Чжоу Лян и Чжэн Хуан были отпущены?

Хотя я и освоил И Цзин. Но Шэн Хун занимался искусствами формы полжизни, и как минимум, чтобы говорить, это было состояние изменения костей.

— Их правда вырубили всерьез? — не удержался Чэнь Му.

http://tl.rulate.ru/book/75920/3953949